

18+

Мари

Пархомская

ЖИЗНЬ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мари Пархомская

**Жизнь продолжается. Домашнее
насилие, поиск наслаждений
и разочарование в жизни**

«Издательские решения»

Пархомская М.

Жизнь продолжается. Домашнее насилие, поиск наслаждений и разочарование в жизни / М. Пархомская — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Домашнее насилие. Есть ли выход из него? Семьи, живущие в Санкт-Петербурге, пытаются соткать свое счастье, но не всем это удается, некоторые очень жестоко ошибаются в своем выборе. И эти ошибки становятся роковыми в их судьбе. Детективная линия проходит сквозь роман. Женщина-следователь прокуратуры раскрывает убийства.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	6
Глава 2. Новая встреча	10
Глава 3. Надежда и разочарование	12
Глава 4. Новый путь	14
Глава 5. Рассуждения о счастье	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Жизнь продолжается
Домашнее насилие, поиск
наслаждений и разочарование в жизни**

Мари Пархомская

© Мари Пархомская, 2026

ISBN 978-5-0069-1246-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пробуждение

Очнувшись, Света услышала слабый плач ребенка. Она открыла глаза, прислушалась. Это плакала маленькая Анята, ее четырехлетняя дочь. Женщина пыталась подняться, но тело отказывалось ей подчиняться: грудная клетка ныла, затылок пульсировал болью. Слезы катились по ее лицу, боль не давала двигаться. Ребенок продолжал кричать, взывая к материнскому инстинкту. Сил едва хватило, чтобы приподнять голову, опереться руками и медленно сесть. Боль обожгла спину, ноги дрожали. Наконец, набравшись сил, она смогла опуститься на колени, а затем, волочась на локтях, приблизиться к плачущей дочери. Кое-как ей удалось продвинуться немного вперед. Она посмотрела вокруг и увидела, что лежит на кухне. Но где же плачет Анята? Прислушавшись, она поняла, что ребенок находится в гостиной. Света ползла как могла, еле продвигаясь. Вот уже почти кухню проползла, начала подбираться к гостиной. Она крикнула сквозь слезы: «Анята, солнышко, мама скоро к тебе придет, не плачь, малышка, мама скоро будет». Но плач девочки не утихал, ребенок плакал навзрыд, захлебываясь и хрипя. Прошло еще какое-то время, и вот Света уже почти у цели. Она увидела дочь, сидящую на полу и державшую свою левую ручку, обнимая ее. У Светы потемнело в глазах. Она увидела своего страдающего четырехлетнего ребенка, сидящего на полу с размазанными слезами, соплями, несчастного, задыхающегося от плача.

— Ну вот, девочка, видишь, мама с тобой. Что у тебя с ручкой? Покажи.

— Вот моя ручка, она не шевелится и сильно болит. Я ее хочу поднять, а она не поднимается.

— Куколка моя, подожди, дай я посмотрю. Ой, и правда не движется, прямо висит как на ниточке. Ну подожди, я сейчас подползу к аптечке, возьму бинт, и мы ее перевяжем.

Света поползла в кухню, там в ящике была аптечка. Карабкаясь на коленях уже быстрее, она подползла к кухонному столу, открыла ящик, коробку с аптечкой, достала бинт и поползла к дочери.

— Девочка моя, сейчас мама перевяжет ручку, и тебе станет лучше.

Света стала прибинтовывать ручку Аняты прямо к туловищу. Поцеловала дочь и стала с ней разговаривать:

— Котенок мой, так будет лучше ручке, она не будет двигаться и будет меньше болеть.

— А что, теперь моя ручка вообще не будет двигаться и я стану однорукой девочкой?

— Нет, что ты, солнышко мое, мы поедем к доктору, он твою ручку исправит, и у тебя будет две здоровые ручки, как и раньше.

Света посмотрела на дочь и увидела, что та немного успокоилась и даже перестала плакать. Что же с нами случилось? Почему мы в таком виде? И тут ей голову прострелила мысль, что это Ромка их избил. Ее грудь и бока болели, наверное, потому, что он сломал ей ребра. Голова трещит — скорее всего, сотрясение мозга. На руках ссадины и синяки, тоже от ударов или кулаком, или чем-то еще. Надо одеваться и ехать в травмпункт. «Но как же одеться, если я даже двигаться не могу? А где мой телефон? Надо Полине позвонить, чтобы помогла одеться. Маме звонить не буду, чтобы не шокировать ее». Света посмотрела вокруг в поисках своего телефона и вдруг увидела его — разбитый, лежащий рядом с папоротником, почти у окна. Это конец, подумала она. «Мы совсем одни в беде, никто о нас ничего не знает, и никто нам сейчас не поможет. Надо включать всю свою волю, подняться, одеваться и выезжать». Она попробовала встать на ноги — получилось. «Ой, да я и идти, наверное, смогу». Попробовала ступить на ноги — получилось. «О, да ноги-то у меня ходят. Это у меня грудь и спина разбиты. Ну, это уже хорошо. Одеваюсь, обуваясь, иду обувать ребенка». Подойдя к Аняте, Света очень бережно, аккуратно стала одевать свое дитя, надела ей ботиночки, взяла за руку и повела к двери. Благо что Света знала, где находится травмпункт их районной больницы. Они вышли из дома, пошли

по прямой, затем завернули и пятнадцать минут шли к травмпункту. Зашли, спросили, кто последний, и сели ждать своей очереди. Не прошло и десяти минут, как их вызвали в кабинет к травматологу. С ними поздоровался доктор в голубом врачебном костюме лет сорока пяти.

— Добрый день, барышня, что с вами случилось?

— У моей доченьки очень тяжелая травма руки, она не двигается, просто висит.

— Давай, ласточка, тебя посмотрим.

Он разрезал бинт, взял в руки Анютину ручку, повернул и говорит: «Срочно на рентген».

Света быстро встала, взяла дочь за руку и отвела ее в рентген-кабинет. Там врач сделал все необходимые манипуляции, просветил ручку рентген-лучом и отправил со снимком к доктору. Света с ужасом спросила:

— Ну, что вы скажете?

— Милая мамочка, у вашей дочки ручка вывернута до такой степени, что ей не за что крепиться. Нужна срочная операция!

— Я поняла. Но я тоже стою еле на ногах. У меня такие ушибы в груди, что дышать тяжело. А голова так раскалывается, что сил моих нет уже терпеть.

— Вас срочно надо обеих госпитализировать. Вам в таком состоянии надо было не к нам идти, а «скорую» вызывать.

— Да мне неоткуда было даже позвонить, мой телефон разбился.

— А откуда вы прибыли. Уж не с места ли боевых действий?

— Нет, мы из дома пришли.

— Ладно, я все понял. Людмила, вызови «скорую», пожалуйста, к нам, да побыстрее.

«Скорая» приехала, Свету с дочкой аккуратно посадили в машину и привезли в больницу скорой помощи. В больнице их определили в одну палату, учитывая тяжесть положения, сжалились над ними. Света подумала о своей старшей Соне. Она вышла в коридор и попросила телефон у проходящей пациентки. Позвонила Соне.

— Доченька, как ты?

— Мама, я у Алисы. А вы где? Я сегодня приходила домой и ужаснулась. Там как Мамай прошел. Все разбросано, пятна крови, клочья бумаги. Что случилось?

— Сонечка, нас с Анютой папа побил опять. Мы сейчас в больнице. Ты не волнуйся, врачи хорошие, обещали нас починить. Сказали, что это примерно на две недели. Вот подлечимся и вернемся домой. Я позвоню, как будем дома.

Лечащий врач Татьяна Алексеевна — женщина лет пятидесяти, полноватая блондинка с лицом, искрящимся добротой и сочувствия, зашла в палату к Свете по прошествии двух дней, когда ей делали интенсивную терапию.

— Светочка, скажите, где вы получили такие травмы с вашей девочкой?

— Татьяна Алексеевна, не хотела говорить, стыдно. Но вот, думаю, скажу. Это муж мой с нами так разделался.

— А что произошло, что могло вызвать в нем такую звериную ненависть?

— Это у нас не в первый раз. Побои бывали периодически, доставалось и мне, и моим девочкам. Но потом он приходил как шелковый, с букетом цветов, ползал на коленях, просил прощения, плакал, клялся, что это больше не повторится.

— И вы не обращались в полицию?

— В первый раз это было три года назад, я не стала заявлять. Знаете, я всегда чувствовала эмоциональную привязанность к своему мужу, считала, что без него не смогу жить с двумя дочками, боялась остаться одна.

— Вы, наверное, финансово от него зависите?

— Ну, он у меня предприниматель, при деньгах. А кто я? Простая учительница истории.

— Ну что, Светлана, нам надо думать, как вставать на ноги. Доченьку вашу мы прооперировали успешно. Ручка у нее встала на свое место и заживет. Ваши ребра поломанные мы

подлечим, они тоже скоро придут в норму. С головой тоже уже почти все в порядке. Поздравлю вас, скоро пойдете на выписку.

— Спасибо большое, доктор. Вы просто нас спасли. Дай бог вам здоровья.

Через две недели Светлана с Анютой были уже дома — подлеченные, ухоженные. Зайдя в квартиру, Светлана подумала про свою старшую дочь Соню, которой в тот злополучный день не было дома. В тот день она отпросилась к подруге с ночевкой. Светлана позвонила в сто двадцать пятую квартиру напротив и попросила соседку Аню дать ей телефон позвонить Соне.

— Девочка моя, как ты, где ты?

— Мама, я звонила тебе, а телефон не отвечал. Я приходила домой, но там был кошмар. Когда ты позвонила, я немного успокоилась и попросила Алису разрешить пожить у нее, пока вы с Анютой не придете домой, одна я там находиться не могла. Я очень переживала, но меня Алиса и ее мама, тетя Оля, успокаивали. Они меня приютили.

— Куколка, сейчас мы дома с Анютой, с нами все хорошо, приходи скорее домой.

Света поблагодарила соседку и пошла в свою квартиру. Там она села и задумалась. «Ну вот мы дома, пришли в норму. А где же этот гад Ромка? Совершил побоище и смылся. Что теперь будет с нами?»

Света начала вспоминать, с чего началась ее замужняя жизнь. Светлана родом из Всеволожска Ленинградской области. Родители ее были скромными интеллигентами: мать — учитель музыки, отец — учитель труда. Росла она в любви и ласке. Деньгами, конечно, ее никто не баловал, но воспитывали ее по совести, учили быть ответственной, уважать старших, любить ближних. Окончив школу, Света поехала в Питер поступать в педагогический институт им. Герцена. Она с детства увлекалась филологией и мечтала стать учителем русского языка и литературы. Поступила, окончила с красным дипломом и по окончании пошла работать в среднюю общеобразовательную школу №15 в Невском районе Санкт-Петербурга. Школа была недалеко от улицы Дыбенко, где проживал ее будущий муж Ромка. А познакомилась она с ним в кафе на Фонтанке. Ромка, увидев ее, сразу заинтересовался. Набрался храбрости и подошел к ее столику. Заговорил, слово за слово, затем предложил проводить ее до дома. Света тогда снимала комнату в коммуналке на Фонтанке. Встречались они полгода, а затем он сделал ей предложение. Нравился ли он Свете? Скорее всего, да. Она видела в нем простого парня, заботливого, сдувающего с нее пылинки. Ну чем не кандидат в мужья? Света тогда и сама влюбилась, начала строить планы на супружескую жизнь. Ведь все шло как нельзя лучше. Она думала о счастливой семье, о детях, любви до гроба, счастье.

В институте она познакомилась с Полиной, будущей учительницей математики. Они как-то сразу друг другу подошли по взглядам, ценностям, представлениям о жизни. Только Света была экстравертом, а Полина — интровертом.

У Полины были серьезные взгляды на будущее. Мужа своего она представляла ответственным мужчиной, мечтала о детях, хотела надежную семью. Окончив институт, девушки продолжали дружбу, были в курсе всех подробностей своей жизни, ходили в гости друг к другу, дружили семьями.

Звонок в дверь. Это Соня.

— Здравствуй, моя девочка, как же давно мы не виделись!

— Всего четырнадцать дней. Здравствуй, мамочка. Как я о вас с Анютой переживала.

— Да, Сонечка, я тоже очень переживала, нервничала. Но мы живы, здоровы, и все мы вместе.

— А что с вами произошло? Почему вы попали в больницу?

— Девочка моя, нас побил папа. У Анютки ручка висела на волоске, у меня были сломаны ребра, было сотрясение мозга, ушибы, ссадины.

— А почему так произошло?

— Это и для меня загадка. Думаю, у него что-то случилось на работе, вот он на нас и отыгрался. Ну, ты же помнишь те случаи раньше, когда он так себя вел?

— Мама, но почему ты ничего не предпринимала, никому не жаловалась?

— Детка моя, я попыталась после второго раза обратиться в полицию. На что они мне ответили: «Вот когда он нанесет вам тяжелые увечья, тогда и обращайтесь». Я и пошла тогда ни с чем домой. Ну, ладно, я рада, что вы, мои дорогие, рядом со мной. Теперь для нас начнется новая жизнь.

Света очень переживала за своих дочерей. Она не представляла, как они будут жить дальше. В ее голове не укладывалось, как можно жить без мужа с двумя детьми, за все отвечать самой и быть готовой к новым вызовам. Но она уже твердо решила: дальше с Ромкой жить не будет, расстанется с ним навсегда.

Глава 2. Новая встреча

Дмитрий сидел за столом и смотрел в ноутбуке новости. Это был человек лет тридцати восьми, приятной интеллигентной наружности. Светлые вьющиеся волосы затянуты в хвост резинкой с желто-коричневыми бусинками. Глаза голубые, прямой нос, аккуратная светлая бородка и усы. Вдруг внезапно раздался звонок в дверь. На пороге стоял его друг Роман со всклокоченными волосами, рубашкой нараспашку, со сбитыми костяшками пальцев.

— Что с тобой? Ты откуда такой?

— Да вот со Светкой поругался, немного повоевали. Я поживу у тебя немного? Надо в себя прийти.

— Да, проходи, в моей холостяцкой квартире места много.

Дима пригласил друга к столу, поставил тарелку с только что пожаренной картошкой с ветчинкой и налил скотч.

— Рассказывай, что у вас там случилось.

— Да она зазналась уже давно. Щебечет про своих учеников, расхваливает их, хвастает, как ее директор школы ценит. Представляешь, даже мне не сказала, что получила премию губернатора Питера в двести тысяч. Я это случайно узнал, когда спросил, на какие шиши она купила себе новый костюм. А она мне: «Ой, я и забыла тебе рассказать, что губернатор меня отметил и дал премию, забегалась и не вспомнила».

— Так радоваться надо, жена деньги в дом несет, старается, зарабатывает.

— Да она-то несет, а вот у меня не совсем получается с моим строительным бизнесом. Сейчас же кризис, у людей бабок нет. Вот и сидим без клиентов.

— Так ты бы поменьше шастал на ипподром да на своих лошадей не ставил бы.

— Я лошадей люблю, в детстве меня родители водили на ипподром, я тренировался, и вот теперь любовь к лошадям на всю жизнь. Сейчас хожу на ипподром полюбоваться на лошадок и поставить на лучшую.

— Ну ладно, уже поздно. Давай я тебе постелю и сам пойду спать, завтра рано вставать. Ты утром встанешь, там в холодильнике ветчина, сыр, помидоры. Позавтракай, а я вечером приду и пообщаемся.

Утром Рома встал, позавтракал и сел задумавшись. «Что же это у меня со Светкой ничего не получается?» Ромка посмотрел на часы: «Ого, уже одиннадцать, скачки начинаются через час. Надо выдвигаться, а то пропущу самое интересное». Роман вышел из дома Дмитрия и отправился на ипподром. Погода стояла теплая, солнце пригревало, легкий ветер играл листьями деревьев.

Ромка прибыл на ипподром вовремя. Все болельщики уже собрались. Здесь можно было увидеть и главу администрации Невского района, и директора фешенебельного питерского ресторана, и оперную певицу из Мариинки, и начальника главка по контролю за оборотом наркотиков, и даже главврача детской городской больницы. Лошади стояли в стойле, подбадриваемые наездниками в специальной экипировке. Роман надеялся на удачу, ставил на любимого коня, но судьба вновь повернулась к нему спиной. Рома изучил внимательно, кто сегодня бежит. Ласточка четырех лет — молодая, энергичная серо-голубая лошадь, у которой проигрышей почти не бывало. Сокол — жеребец, четыре с половиной года, коричневого окраса, боец, не привыкший к поражениям. И наконец, Мефистотель — черный, с переливающейся шерстью, красавчик-фаворит пяти лет, всем своим видом показывающий, что он — победитель. Ромка выбрал стратегию ставок Аль Капоне, где коэффициенты, предлагаемые букмекерами на фаворитов, завышены и колеблются в районе четырех. Ставка делается на нескольких фаворитов сразу. При победе одной лошади игрок остается в плюсе. Рома поставил на Мефистотеля. Он давно за ним наблюдал, считал его беспроигрышным фаворитом, на счету у

которого семь побед. Он подходил к нему, гладил, кормил морковкой с разрешения наездника Сергея.

Ну вот прозвучал гонг, скачки начались. Это была спринтерская дистанция. Сначала лошади мчались вровень, никто никого не обгонял, потом вперед вырвался Мефистотель. Ромка закричал, замахал руками, захлопал в ладоши. Какое-то время конь бежал впереди всех, на втором месте держалась Ласточка. Препятствия преодолевала с легкостью. Отстающим был Сокол. Но в какой-то момент у Мефистотеля как будто подвернулась передняя правая нога, он напрягся, рванул, но тут быстро подскочила Ласточка и — о горе! — пришла к финишу первой. Рома верил в непобедимость Мефистотеля. Но в жизни всякое бывает. Ромка проиграл, потерял свои деньги. Он сел, закрыл лицо руками, качаясь, заскулил. Надежда растворилась. «И здесь провал. Да что же это такое, везде я в проигрыше. Жена не слушается, лошади подвели».

Ромка подумал, что он что-то задержался у друга. «Сегодня же пойду к жене разбираться. Надо показать, кто в доме хозяин».

Глава 3. Надежда и разочарование

Было воскресенье, Света и дети уже позавтракали и сидели на кухне, беседовали.

— А давайте посмотрим наши фотки по проектору. Мы же успели поездить по странам. Начнем с Греции. Соня, доставай проектор и включай его, а я повешу экран в гостиной.

— Хорошо, мама. Ты говоришь, Греция? Сейчас поищу.

Света вышла в гостиную и по дороге взглянула в большое зеркало. На нее смотрела молодая, тридцати пяти лет, женщина со светлым аккуратным каре, стройная, с точеными ногами. А глаза! Из-под пушистых ресниц на нее смотрели красивые зеленые глаза миндалевидной формы. Ну просто красotka, глаз не оторвать. Было в этом облике что-то притягательное, обворожительное. Не зря же ее ученики любили. Но любили они ее еще и за доброту, справедливость и профессионализм. В школе она была одной из передовых учителей, ее ученики всегда показывали лучшие результаты на конкурсах, викторинах, олимпиадах. Пройдя вокруг стола, застеленного ажурной скатертью, связанной крючком из ниток пастельных тонов, она подошла к серванту, открыла нижний ящик, достала скрученный в свиток экран и повесила его на стену.

Соня вытащила из ящика серванта коробку с проектором и набором фото-слайдов с надписью «Греция».

Мама и Соня подсели к Анюте на диван. Все удобно расположились и начали просмотр своих фотографий двухлетней давности.

Тогда, два года назад, они всей семьей выбрали для отдыха самый большой остров Греции — Крит. Анюте тогда было всего два годика, а Соне — десять лет.

— Да, я помню, как мы поселились в очень красивой гостинице с видом на Эгейское море, — с интересом проговорила Соня.

— Да, мы выбрали северную часть острова, которая омывается именно Эгейским морем, которое в жару освежает туристов морским бризом.

— Смотри, Анюта, как ты прикольно смотришься, когда собираешься съехать с горки в аквапарке, — улыбнулась Соня.

— А ты, Сонечка, ну прямо красotka! Стоишь у этой роскошной яхты, — с удовольствием отметила Светлана.

— А вот папа идет с морской охоты в маске, с морским копьём и без рыбы, — проговорила Соня.

— Не люблю я этого папу, — чуть не плача сказала Анюта. — Он тоже меня не любит, называет пацанкой, выбрасывает мои рисунки и не дарит мне игрушки. . .

— Девочка моя, ну что ты, это он просто так, шутя. Мы все тебя любим, ты же наше золотце, наша красавица и умница, — попыталась переключить тему мама.

Тут в коридоре послышался какой-то шорох. Кто-то в замке поворачивал ключ.

«Это, наверное, Ромка пришел», — пронеслось у нее в голове.

— А что вы тут делаете? Я уже соскучился и есть хочу, — заявил с порога Рома.

— Папа, там в холодильнике есть селедка и колбаса, — ответила Соня.

— Нет уж. Я хочу, чтобы меня мама покормила. Пойдем на кухню, Свет.

Света поднялась с дивана и направилась на кухню, подумав: «Надо этот тяжелый момент достойно пережить, объяснить ему, что все кончено».

— Света, ты думаешь дальше жить вместе со мной? Ты хорошо все взвесила? Дальше уже нельзя жить как прежде. Надо прислушиваться друг к другу, понимать и подстраиваться, — объявил Роман.

— Ты знаешь, Рома, я уже все продумала и решила. Дальше у нас с тобой общей дороги уже не будет. Я подаю на развод, мы будем жить отдельно. Можно эту трешку продать и купить однушку тебе и двухкомнатную нам с девочками, — спокойно сказала Света.

— Ах, вот как ты запела. Захотела продать мою трешку, которую я выменял на однушку, которую мне купил мой батя?

— Ну, мы же в браке ее приобрели. Значит, и делить ее нужно поровну, — ответила Света.

— Да нет, милая. Она тебе даром досталась, ты в нее ничего не вкладывала. Это я первое время батрачил, а потом, когда бизнесом занялся и пошли хорошие бабки, я смог добавить денег, чтобы однушку обменять на трешку, — заявил Роман.

— Но мне же придется теперь жить с двумя дочерьми, кормить их, одевать, обучать. И поэтому нам необходимо достойное жилье.

— На достойное жилье надо заработать. Вот копи денежки со своей учительской зарплаты и, глядишь, тебе удастся приобрести себе достойное жилье. Ну, в общем, мне не о чем с тобой тут разговаривать. Давай, собирай манатки, и чтобы через неделю духу вашего здесь не было! — заявил Роман.

— Ты выгоняешь из квартиры своих родных дочерей? Вот это мужчина — образец для подражания, — разозлилась Света.

— Да, я так решил. Мне здесь с вами уже делать нечего, — отчеканил Рома.

Расстроенная Света подумала про себя: «Это зло к тебе еще вернется. Все, кто когда-либо меня обижал, потом оказывались очень жестко наказаны». Света стала соображать, куда же им теперь втроем податься без жилья и практически без денег. Но тут ей пришла мысль снять комнату в коммунальной квартире. И лучше не на Дыбенко, а в центре Питера, подальше от Ромки.

Глава 4. Новый путь

После недолгих поисков Света нашла приличную комнату в коммуналке на Гороховой в самом центре Питера за пятнадцать тысяч рублей в месяц. Это ей повезло с продавцом, который спешил за границу, и ему срочно нужно было сдать комнату. Из-за смены жилья пришлось подбирать и школу себе рядом с Гороховой. Это оказался лицей №211 им. Пьера Кубертена, старейшее учебное заведение города, многопрофильный образовательный комплекс с технологическим и гуманитарным профилями обучения. Свету с одиннадцатилетним опытом работы приняли в лицей с удовольствием, изучив ее внушительный послужной список. Они стали собирать вещи, каждая свои. Света помогала упаковывать в чемоданы и коробки вещи девочек. На сборы хватило недели. Одновременно Света ходила и смотрела варианты коммуналок. Но как-то быстро остановилась на комнате на Гороховой, в доме, где жил Распутин. Это был легендарный дом, туда постоянно водили экскурсии. Кстати, их квартира находилась прямо над бывшей квартирой Распутина.

Светлана с дочерьми переехала в маленькую, но уютную комнату в коммунальной квартире на Гороховой улице. Рядом жила подруга Полина, с которой они дружили еще со студенчества. Света постаралась уютно обустроить жилище: на стенах появились снимки из поездок, картины, а на столе — старая лампа, подаренная матерью. Дети вскоре привыкли к новому дому, приспособились к условиям общежития. Анюта играла с соседскими кошками, Соня начала подрабатывать репетиторством. Света вернулась к любимой учительской работе, постепенно налаживалась новая жизнь. Она улыбалась чаще, обретала уверенность и веру в будущее.

— Ну что, девочки мои, теперь здесь будем обитать, — сообщила дочкам Света.

— А у нас много соседей здесь? — спросила Соня

— Нет, Соня. У нас всего одна соседка — тетя Лена, которая живет с десятью кошками, — ответила Света.

— Ой, а можно мне их погладить? — заинтересовалась Анюта.

— Ну, конечно, Анюта. Будешь приходить в гости к тете Лене и гладь себе, сколько захочешь! — с улыбкой ответила мама.

— Комната у нас просторная, двадцать два метра. Здесь два дивана: один для меня, а на другом вы будете спать, мои девочки. Здесь и шкаф есть, и стол, и три стула. В общем, все необходимое для нормального жилья. Только вот книжного шкафа нет. Ну, мы книжки свои аккуратненько свяжем веревочкой и поставим в стопочки в углу, — объявила Света.

— А кухня здесь есть? — спросила Соня.

— Да, здесь общая кухня на двух хозяек и общая ванная с туалетом. На кухне у каждой хозяйки свой стол для готовки, своя стиральная машина, свой холодильник, — перечислила «удобства» мама Света.

— Как здорово! — обрадовалась Соня. — А куда мы поставим свои комнатные цветы?

— Думаю, часть в комнате, а часть — на кухонном подоконнике разместим. А теперь быстро мыть руки, будем обедать! — скомандовала Света.

Вскоре она задумала отпраздновать новоселье и пригласила в гости своих подружек — Полину и Женю.

— Заходите, гости дорогие. Разуваться сразу около входной двери, вот вам тапочки, проходите в нашу комнату.

— Прихожая мне нравится, — заметила Полина, — просторная и длинная. На полу такой массивный палас.

Полина была молодой круглолицей женщиной с рыжими пушистыми волосами, аккуратно уложенными в короткую стрижку. Ее желтые с поволокой глаза притягивали своей

необычной формой. Завершали портрет красотки алые пухлые губы и ямочка на подбородке. Полина была замужем, у нее двое детей — мальчик двенадцати лет и девочка восьми лет. В их семье царили взаимопонимание и доброта.

— А комнатка уютненькая, — отметила Женя, — здесь и цветы, да и мебель неплохая, и даже картины.

Тридцатишестилетняя Женя была девушкой с подтянутой спортивной фигурой, вьющиеся волосы малинового цвета аккуратно собраны в два хвоста.

— Да, я тщательно подбирала нам с девочками новое жилье, многое учитывала, чтобы было комфортно. Присаживайтесь за скромный стол, — пригласила подруг Света.

— Девочки, и вы подсаживайтесь, — обратилась Полина к дочкам Светы.

— Ну ты, мать, и наготовила! Как на свадьбу! — воскликнула Женя.

— Да, хотелось порадовать вас, — смутилась Светлана.

— Ну, рассказывай, как ты до такой жизни докатилась? Как посмел тебя твой муж выгнать с дочерьми? — начала расспросы Полина.

— Я ему сказала, что развожусь и хочу поделить нашу трехкомнатную квартиру. А он сказал, что я в нее ничего не вложила и потому должна уходить из нее восвояси, — просто ответила Света.

— Так все, что в квартире, вы ведь вместе покупали в совместной жизни. Вы все имущество можете поделить пополам. Ведь у вас там и мебель антикварная, и посуда, и ковры, и картины, — заявила Женя.

— Это так, но он и слышать ничего не хочет, просто выгнал нас, и все, — развела руками Светлана.

— Мало того, что избивал вас, как в средневековье, так еще и материально всего лишил. Нет, милая моя, тебе надо бороться. Сказал бы спасибо, что ты не собрала доказательств побоев, не стала делать экспертизу. Это можно было вместе с заявлением отнести в отделение полиции, чтобы ему хвост прикрутили. Если бы западный мужик так повел себя с законной женой, да от него бы рожки да ножки остались. Суд бы точно вынес чуть ли не пожизненное заключение. Там женщины многого добились, — рассказала Женя.

— Так ты же у нас феминистка, а я и забыла, — сказала Света.

— Да, она в этих делах ох как разбирается. Так ты феминистка какой волны — второй или третьей? — спросила Полина, откусывая кусок свежего торта.

— Вторая волна была в пятидесятые годы двадцатого века после выхода в свет книги Симоны де Бовуар «Второй пол». Эта книга стала настольной для европейских женщин. На ней они воспитывали своих дочерей, которые впоследствии стали феминистками третьей волны, — сообщила Женя.

— И чего же добились сейчас западные женщины? — спросила Света.

— О, очень многого: во-первых, им окончательно удалось избавиться от дискриминации по полу; во-вторых, с помощью государства женщины уравнивают свои права с мужчинами в семейных обязанностях; в-третьих, мужики не осмеливаются ни подкатывать, ни даже комплименты делать незнакомым женщинам; в-четвертых, боссы уже не могут себе позволить вольности в отношении своих подчиненных женщин.

— Я просто радуюсь за европейских женщин, какие они молодцы, — произнесла Полина.

— Да, и я за них спокойна, — ответила Света. — Они под защитой государства. А когда я обратилась в полицию после второго избиения, их у меня было три, мне ответили: «Вот когда он нанесет вам тяжелые увечья, тогда и обращайтесь».

— Да они даже убрали из уголовного кодекса статью о домашнем насилии, и теперь женщинам отвечают: «Сами разбирайтесь. Это ваши проблемы. Мы здесь бессильны», — возмутилась Полина.

— Просто ужас, как обидно за наших женщин! Так мужики и пользуются безнаказанностью. Вокруг хамство, обман, насилие и убийства, — констатировала Света.

— Света, так ты не собираешься в суд подавать на раздел имущества? — спросила Женя.

— У меня денег нет на адвоката, а без него мне не выиграть этот злосчастный суд. Девочки, в этом вопросе мы беззащитны. Но жизнь продолжается! Надо строить планы, идти вперед, добиваться благополучия, денег, наконец. Я вон Соне предложила подрабатывать. Она же у меня занимается с репетитором. Такая хорошая девушка Дарина. Она ее многому научила. Они же офлайн занимаются, а это в десять раз эффективнее онлайн-занятий. Так я Соне предложила привлечь одноклассников заниматься с ней английским за триста рублей в час. Это в пять раз дешевле занятий с преподавателем. А у школьников запросы мизерные: домашку сделать да подучить грамматику, — с гордостью рассказала Светлана.

— Света, а сколько у вас соседей? — вдруг спросила Женя.

— Слава богу, всего одна женщина, которая живет с десятью кошками. Она работает преподавателем фехтования в спортивной школе тут недалеко. У нее страшная трагедия: сына убили, — печально ответила Света.

— Посмотрите, какого я котенка нарисовала. Он такой маленький, хорошенький и добрый. — Радостная Анята подошла к Полине.

— Да, и вправду симпатичный котенок. Это, наверное, один из тех, что ты гладишь у соседки? — спросила Полина.

— Да, это серенький Мурзик, он мой самый любимый, — ответила Анята.

— Мы с вами хорошо сидим, но пора и честь знать, — засобиралась Полина.

— Да, спасибо, Светочка, за угощение, мы уже пойдем, — поддержала подругу и Женя.

— Приходите почаще, будем рады с вами встретиться еще.

Проводив гостей, Света поняла, что у нее начинается новый этап в жизни, когда она все будет решать сама и сама будет зарабатывать деньги для своих дочерей. Она понимала, что теперь ей помощи ждать не от кого, советоваться можно только с мамой и подругами. Надо набираться терпения и готовиться к серьезным испытаниям.

Глава 5. Рассуждения о счастье

Одинокими вечерами Рома проводил время в своей огромной квартире, которую он унаследовал от отца. Казалось бы, у него есть все: деньги, влиятельные друзья. Но счастья не было в его жизни. Однажды вечером, сидя в кресле и глядя в телевизор, он задумался о смысле жизни. В голове роились воспоминания о прошлом, мечты юности, планы молодости. Но что-то было не так. Рома затосковал и решил пригласить друзей.

На приглашение откликнулись сразу два друга — Дмитрий и Денис. Дмитрий — холостяк, работает стоматологом, в деньгах не нуждается, жизнью доволен. Денис — бизнесмен.

— Проходите, я очень рад вас видеть. Давайте сразу в гостиную. Я накрыл на стол в лучших традициях. Сейчас выпьем коньячку, или виски, или водочку, кому как угодно, и хорошенько закусим, — объявил Рома.

— Так тут ты накрыл на целый батальон, ну ты даешь, Ромка, — отметил Дима.

— Садитесь поудобнее и наслаждайтесь жизнью, — пригласил Ромка друзей к столу.

— Так ты скажи, брат, как ты до такого додумался — выгнать из вашей квартиры жену и двух родных дочек? — сходу поинтересовался Денис.

— Я не додумался, она сама меня вынудила, вела себя плохо, вот я и решил их наказать, — ответил Роман.

Его мысли вернулись к прежнему счастью, когда рядом была Света. Тогда он впервые почувствовал настоящее тепло и поддержку.

— Помню, как мы познакомились, как гуляли, мечтали, планировали. Ее родители простые учителя. Светка тоже пошла по их стопам. Работает в школе, ее уважают, дети любят. Мои родители меня всегда любили, предугадывали мои желания, все мне позволяли. Да это и понятно, они же богатые, у них свой ресторанный бизнес, целая сеть ресторанов. Отсюда и огромный дом в Екатеринбурге. В детстве я как сыр в масле катался. Но когда окончил школу, решил поехать на заработки в Питер. Мне Питер с детства нравился. Когда я там с батей был, был потрясен его красотой, богатством, масштабом, культурой. Вот и решил здесь свой бизнес открыть. Но с начала мне пришлось батрачить на хозяина на стройке. Было тяжело, но втянулся, познакомился с Генкой, и мы решили открыть свой бизнес по строительству бань. Получилось, пошли клиенты, заказы. Бабки появились, конечно, не сразу, но, когда развернули рекламу, клиент пошел. Тут родилась моя первая дочь Соня. Я ее полюбил, хоть она и похожа не на меня, а на Светку. Мы ее правильно воспитывали, не баловали, покупали гаджеты, нанимали репетиторов. И отношения у меня с ней хорошо складывались, было взаимопонимание. Светка даже немного ревновала ее ко мне. Через восемь лет родилась Анютка. Я, когда узнал в роддоме, что родилась девка, чуть не удавился, ведь я пацана ждал. Зачем мне вторая дочь? Я ее считал не тем ребенком, о котором я мечтал. С этого времени у меня со Светкой и началось недопонимание, начались разлады, ссоры, ругня. Да еще Светка со своей школой меня достала. Приходит, хвастается, как ее ценит директор, какие у нее хорошие ученики, как они у нее занимают все призовые места на конкурсах, олимпиадах. Годы разрушили наш хрупкий баланс. Любовь угасла, страсть исчезла, оставив после себя лишь пустоту и апатию. У меня стал проявляться комплекс неполноценности из-за проблем в бизнесе, я начал чувствовать себя уязвимым, стал постепенно терять контроль над своей жизнью...

— Мы с моей Галиной никогда не спорили, я ее любил, был счастлив, что мне досталась такая эффектная женщина — умная, красивая, самодостаточная. Я даже ее немного ревновал, но ей ничего не говорил. Потом родился Матвей, копия Галки, ему сейчас двенадцать лет. Пацан очень умный, глубоко мыслящий, философ. Уже сейчас мечтает стать журналистом,

ходит в школьный кружок «Корреспондент», где они создают школьную газету, — подхватил рассказ Романа Денис.

— А что случилось с твоей Галиной? Почему она от тебя ушла? — задал вопрос Дима.

— Понимаешь, я серьезно занялся бизнесом — разработка и установка «умных квартир» и «умных домов». Сейчас этот бизнес в тренде. Многие хотят жить в комфорте и безопасности. Деньги в это вкладывают не только богачи, но и люди со средним достатком. Жить в такой квартире — это как в сказке про будущее оказаться. Для большинства россиян это новинка, для некоторых недостижимая. Весь с головой ушел в этот бизнес и упустил свою ненаглядную и любимую. Она нашла себе богача, который с нее пылинки сдувает, много времени ей уделяет, подарки, конечно, походы в театр, поездки за границу. Вот она и променяла меня на этого Бориса. Ушла из дома и была такова, — поведал Денис.

— Да, я считаю это предательством. А как же ваш Матвей? Ему, наверное, мамы не хватает, ведь она вас покинула, когда у сына был почти переходный возраст? — спросил Дмитрий.

— Матвей, конечно, очень переживает, задает мне вопрос: «Мама же к нам вернется, ведь правда, папа?» На что я ему отвечаю: «Конечно, вернется, сынок, она же нас любит...»

— А ты что скажешь, наш холостяк, Дима? Как тебе живется одному? спросил Рома.

— Да мне живется лучше всех. Ни тебе разборок, ни тебе предательства. Ни с кем не ругаюсь, ни с кем не выясняю отношения, никто меня не просит шубу купить, никто меня не критикует и не хвастается своими успехами на работе. Живу как в раю, хожу на работу, могу в бар сходить, захочу — съезжу в Большой театр в Москву на «Щелкунчика», захочу — в Мариинку на оперу или балет, на концерты любимых групп и исполнителей, — добавил Дмитрий.

— А что, в твоей жизни женщин вообще нет? — спросил Денис, наливая всем коньяка.

— Ну что ты, как это нет? Есть, конечно, только не они меня выбирают, а я их. Сходили в Летний сад, погуляли, в кафешку зашли, лучший фильм в кинотеатре посмотрели. В общем, у меня с ними всегда обширная культурная и развлекательная программа, а не только секс. Всем очень нравится. Только вот я не люблю затягивать отношения, — улыбаясь проговорил Дмитрий.

— Нет среди нас ни одного счастливого мужика, живущего полной счастливой семейной жизнью. А может, это сказка про счастливую семейную жизнь и такой вообще в реальной жизни быть не может? — подытожил опыт друзей Денис.

— Это зависит от настроения самого человека. Как он себе представляет счастливую жизнь, так по ней и идет, — ответил Дима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.